

Гарри Поттер обнаружил, что стоит перед столом, за которым сидит какой-то незнакомый человек. Это сразу же выбило из колеи. Он ведь только что сражался с Волдемортом в Большом зале, и в ответ на Аваду послал во врага Экспеллиармус. Однако зелёный луч почему-то от него не отскочил. И теперь он оказался в каком-то неизвестном кабинете. Больше того, хозяин этого самого кабинета выглядит каким угодно, но только не счастливым.

- Гарри Джеймс Поттер, это снова ты!

Ответом ему стал недоумевающий взгляд.

- Почему ты снова у меня в кабинете? Почему?!

- Я не понимаю, сэр, - Гарри не знал, магл перед ним или нет, и поэтому решил на всякий случай подстраховаться. - Я сражался с... террористом... и он выстрелил в меня... и следующее, что я помню, как стою перед вами. А где я?

Собеседник смерил его таким взглядом, словно перед ним был раздавленный флорберчервь: одновременно крайне презрительным и невообразимо раздражённым.

- О, ты, видимо, хочешь сказать, что сражался с Волдемортом в Большом зале? И он поразил тебя смертельным проклятием? - Сообразив, что ему не придётся скрывать свою «особенность», юноша вздохнул с облегчением. - О, да, я всё знаю о магическом мире. И знаю о твоей постоянной борьбе со злом. И всё знаю о твоём дурацком героизме, из-за которого тебя всё время убивают!! Я знаю всё!!! Ну почему ты просто не можешь сделать то, что должен, и дать мне спокойно выполнить мою работу!?? Почему!??

У Гарри голова пошла кругом. А в это время лицо сидящего перед ним человека всё больше напоминало физиономию Вернона Дурсля, когда у того на глазах произойдёт что-то «неестественное».

- Даже не знаю, зачем я это тебе говорю. Ты же не помнишь, что уже был здесь. И не раз. Но я-то помню! И вынужден тебе сказать, что я сыт по горло! - воскликнул человек, проводя ладонью поперёк собственной шеи. - Кто надоумил тебя использовать ОБЕЗОРУЖИВАЮЩИЕ ЧАРЫ против СМЕРТЕЛЬНОГО ПРОКЛЯТЬЯ? У тебя совсем нет мозгов? Ведь это же так просто! Ты убиваешь плохого парня, женишься на своей второй половинке... этой девчонке Грейнджер... и доживаешь до вполне пристойного возраста в сто семьдесят девять лет. Но нет же! Ты снова куда-то вляпываешься, делаешь очередную глупость и опять оказываешься в моём кабинете! Да сколько можно?!

«Гость» окончательно запутался. Но один фрагмент этой возмущённой речи привлек его особое внимание.

- Хм, я не понимаю. А как насчёт Джинни? И вообще - Гермиона ведь с Роном. Не могу же я...

Хозяин кабинета снова одарил его испепеляющим взглядом.

- Ты мог стать самым могущественным волшебником со времён Мерлина. Но дело в том, то вы, молодой человек - форменный идиот!

Гарри ни слова не мог сказать по поводу могущества, но разве он не догадался о хоркруксах? Конечно, если быть честным, ему немного повезло. И Гермиона... ну ладно... но всё-таки...

- Объясняю. Снова! Меня зовут Ларри. Я - Жнец. Моя задача - убедиться, что человек

выполнил всё, что ему уготовила судьба, и получил за это надлежащее вознаграждение. И позволь повторить снова, потому что ты ничего не помнишь из своих предыдущих жизней: ты здесь далеко не в первый раз. Впервые это случилось, когда ты расщепился, аппарировав на крышу своей школы. Затем ты в буквальном смысле слова лишился головы во время партии в волшебные шахматы, и выглядело это не слишком-то симпатично. Я до сих пор не могу поверить, что ты не появился здесь после укуса василиска на втором курсе. Хоть немного повезло. Потом это случилось на четвёртом курсе: жабросли действуют только час, а ты дожидался остальных чемпионов и не обратил внимания, что твои часы сломаны. Само собой, ты утонул. Опять глупость! Те дементоры перед пятым курсом, конечно, не твоя ошибка, но всё же... Затем на пятом курсе ты упал в Арку Смерти, пытаясь спасти Сириуса Блэка. И наконец, отравление медовухой вслед за своим другом, этим жалким Рональдом Уизли, в сочетании с любовным зельем. Да ещё этот слабоумный преподаватель зельеварения...

И ещё одно. Я знаю, что этот болван был твоим первым другом. Но почему, чёрт побери, ты сидел и целых три года любовался, как этот идиот пытается заполучить эту девушку? Надо быть совсем слепым, чтобы не разглядеть, что она совершенно ему не подходит! "О, я люблю её только как сестру!" Приди в себя, парень! Где твоя гриффиндорская смелость? О да, ещё и эта рыжая девчонка! Даже не начинай про эту фанатку. Неужели ты сам не видишь, что ее одержимость Мальчиком-Который-Выжил – сплошное ребячество? Конечно, она не виновата... эти глупые, постоянно сующие везде свой нос деспотичные мамыши... просто ненавижу их. Плюс немного любовного зелья, и вы, люди, окончательно тупеете...

- Что?!! – выкрикнул Гарри, – Что вы имеете в виду? Какое любовное зелье? Когда это было?

Ларри жалостливо взглянул на клиента.

- Прости, но Молли Прюэтт-Уизли не будет сидеть сложа руки и ждать, пока всё произойдёт само собой. Особенно если действительно хочет чего-то добиться. Кроме того, заступиться за тебя некому, а её маленькая девочка уже тобой одержима. И что её остановит?

Юный маг только покачал головой. Он вспомнил, как подавил свои чувства, когда увидел, что Рон заинтересовался Гермионой. Да и не очень-то похоже, что та стремилась стать для него больше чем другом. Ну, разве что на шестом курсе... Правда, если хорошенько подумать, подруга тогда вообще была какая-то странная...

- А теперь слушай. Это уже седьмая чёрная метка для одного клиента. Теперь мне придётся отправиться в управление и дать объяснения. Я как никогда близок к увольнению, и это твоя вина! – возопил Ларри. – Как свидетель-клиент ты останешься в холле и будешь ждать, пока тебя не вызовут. У нас десять минут, чтобы добраться до места, где пройдёт слушание. Следуй за мной.

С этими словами по-прежнему кипящий от гнева Жнец буквально вылетел из кабинета. Они спустились на этаж ниже и оказались в большом зале перед массивной дверью, рядом с которой стоял скромный стул. На двери красовалась надпись: "Корпорация Afterlife. Отдел Жнецов Великобритании. Директор отдела". Гарри уселся на стул, а Ларри скрылся внутри.

В ожидании вызова юноша мысленно просматривал разные эпизоды из своей жизни: отношения с Роном, Джинни, миссис Уизли, Дамблдором и особенно Гермионой. Ему хватило нескольких минут, чтобы прийти к неутешительному выводу: он действительно наделал немало ошибок.

Прошло не меньше получаса, прежде чем дверь отворилась, и его позвала какая-то женщина.

Он оказался в кабинете, большую часть которого занимал массивный стол и несколько стульев прямо перед ним. На одном сидел Ларри. Он выглядел уже не таким сердитым, но пока явно не до конца взял себя в руки.

- Гарри Поттер, меня зовут Лора. Я - директор всех Жнецов Великобритании. Сейчас мы как раз беседовали с вашим. Похоже, вы трудный клиент. - Весьма привлекательная для своих «за тридцать» хозяйка кабинета бросила на гостя испытующий взгляд. - Не считая Уинстона Черчилля, который полвека назад постоянно попадал под бомбёжку, у нас ещё не было так часто преждевременно погибавших клиентов. Вам есть что ответить?

- Ну, я старался, как мог, - голос юноши выдавал раздражение. - Всё-таки последние шестнадцать лет за мной постоянно охотился Тёмный Лорд.

- Согласна, мистер Поттер. У меня действительно нет никаких причин сильно к вам придирается. Я просмотрела ваше дело. Теперь прямая обязанность вашего Жнеца - предоставить вас собственной судьбе. Но вы и вправду хотите, чтобы для него всё так плохо обернулось? На самом деле, если бы вы всего лишь попытались хоть чуточку пошевелить мозгами, сегодняшний визит сюда оказался бы для вас первым. А помимо зарегистрированных смертельных случаев был ещё эпизод с домовым эльфом и автомобилем. Инцидента с некоей Мардж Дурсль вы бы тоже легко могли избежать. На чемпионате мира у вас был шанс заранее поймать этого Барти Крауча-младшего. Потом перестрелка в небе над Лондоном перед этим вашим турпоходом к чёрту на рога...

Глава 2

- Но у меня практически не было выбора. Я был вынужден жить с Дурслями, и ограничение магии для несовершеннолетних...

- О, даже не начинайте. Почему вы позволяли другим людям управлять вашей жизнью? Вы легко могли жить в одном из собственных домов. Непохоже, чтобы ваша семья испытывала в них недостаток. Эта несчастная защита крови - абсолютно бесполезная вещь. В любом случае, это уже неважно. Рассмотрев ваше дело, мы приняли весьма необычное решение, хотя это и не запрещено: мы отправим вас обратно, в ваше же прошлое, со всеми воспоминаниями. Давайте попытаемся избежать ещё одной преждевременной смерти, хорошо?

Гарри очень удивился:

- А как же временной парадокс? На третьем курсе Гермиона говорила, что...

- Это не Маховик Времени. Вас переместят на несколько лет назад, чтобы изменения принесли более... желательный результат. Ларри отведёт вас в отдел Ремонта Судеб. И постарайтесь как следует. Ещё одна такая смерть, и Ларри уволят, вы окончательно погибнете, а совет директоров будет мной и вами очень недоволен! Всего хорошего.

Пока босс не вышла из себя окончательно, Жнец схватил парня за руку и вытащил за дверь. Лора не была такой взвинченной с тех самых пор, как в этом кабинете ей надоедал Уильям Уоллес. Бррр, сто лет пытки...

Ларри обернулся к клиенту.

- Смотри, это - отдел Ремонта Судеб. Сейчас они мигом приведут тебя в порядок. У меня тут

есть друг, его зовут Боб. Он классный. Правда, иногда ведёт себя как последняя сволочь, но тебе всё равно придётся там к кому-то обратиться. Он с тобой поработает. И сделай мне одолжение, хорошо? Попытайся сделать так, как он скажет. Потому что если меня уволят, мне останется только пойти лодочником на реку Стикс, а это – ужасная работа.

Через три часа после того, как Гарри впервые увидел Боба, он был убеждён, что ни один слизеринец за последнюю тысячу лет не был более хитроумным, изворотливым и бесчестным ублюдком, чем этот парень. Люциус Малфой рядом с ним – доверчивый простачок.

Наконец Ларри, который всё это время ни на шаг не отходил от клиента, сказал:

- И ещё одно. Чтобы не нарушить линию времени и предотвратить злоупотребление полномочиями нашего отдела, ты должен подписать контракт. Основное условие: всё, что здесь произошло, ты сохранишь в тайне. Можешь рассказать только своей половинке, но больше – никому. Подпиши здесь внизу, и можешь быть свободным.

Юноша взял ручку (и почему в волшебном мире до сих пор пользуются перьями?) и поставил подпись.

- Отлично. Теперь идём в отдел Возвращения. И запомни – постарайся больше не умирать.

Жнец притащил его к другому кабинету, и со словами "Скоро увидимся" втолкнул внутрь. Недоумевая, о чём речь, Гарри огляделся по сторонам. И тут комната исчезла, а он оказался в до боли знакомом месте, от которого хотелось держаться подальше.

Гарри быстро осмотрелся и обнаружил, что стоит между стен живой изгороди. А поодаль увидел Кубок Турнира Трёх волшебников, и сияющий артефакт освещал погружающийся в сумерки лабиринт. А вот впереди мелькнула спина бегущего Седрика.

Но тут Поттер заметил сбоку нечто огромное. И оно не стояло на месте, а быстро передвигалось за зелёной стеной. Конечно же, это гигантский акромантул, и направлялось чудовище прямо наперерез Диггори. Однако кроме Кубка тот не замечал ничего.

- Седрик! – воскликнул Гарри. – Слева!

Соперник оглянулся вовремя и в последний момент всё-таки увернулся от акромантула, но споткнулся и упал навзничь. Как и в прошлый раз, он тут же потерял палочку. А паук, тем временем, вышел из-за угла и двинулся к хафлпафцу.

- Ступефай, – выкрикнул Поттер, и заклинание врезалось в огромное волосатое тело. Как и в прошлой жизни, паук дёрнулся, а потом повернулся и бросился на нового врага.

Однако теперь история пошла по другому пути.

- Редукто!

Заклинание попало точно в цель – в одну из лап. Гриффиндорец как раз и хотел, чтобы монстр охромел. Тот на мгновение замер, а затем бросился прочь – подальше от своего мучителя.

- Гарри, ты в порядке? – спросил Седрик.

- Я-то как раз да. Что за мерзкий жук! Напомни мне как-нибудь на досуге рассказать историю, как мы с Роном угодили в гнездо этих гадов в Запретном лесу.

Диггори поражённо уставился на соперника. Хотя с Гарри Поттером уже связано немало фантастических историй, далеко не все из них известны широкой публике. "Неудивительно, что он так успешно выступает на Турнире", - подумал семикурсник.

- Ну что ж, бери Кубок, - кивнул Гарри. - Давай, возьми, ты же ближе.

На самом деле у него был план. Это может оказаться довольно сложно, но если сделать всё аккуратно, можно спасти Седрику жизнь. А заодно тот получит, по меньшей мере, половину славы. Если он правильно запомнил разговор, время на подготовку ещё есть.

Диггори по-прежнему не двигался и смотрел то на Поттера, то на стоявший на постаменте Кубок. А на его лице, которое сейчас освещал приз победителю, можно было прочесть страстное желание. Вот Седрик вновь повернул голову к Гарри, который теперь опирался об ограду, словно едва стоит на ногах. И глубоко вздохнул.

- Нет. Бери ты.

- Но почему? - спросил гриффиндорец. - Победит тот, кто первый возьмёт Кубок, а ты стоишь ближе.

Диггори сделал несколько шагов в сторону валявшейся на земле паучьей лапы и одновременно прочь от Кубка.

- Нет, - сказал он.

- Возьми его, и давай отсюда выбираться.

Седрик снова взглянул на соперника, который так и не отошёл от изгороди.

- Ты рассказал мне о драконах, - произнёс хаффлапфец. - Если бы не ты, я провалился бы уже на первом испытании.

Гарри улыбнулся.

- А ты помог мне с яйцом. Так что мы квиты.

- Мне тоже помогли с яйцом.

- Но мы всё равно квиты.

- За второе задание тебе обязаны были начислить больше баллов, - Диггори упрямо гнул свою линию. - Ты хотел спасти всех заложников. Я должен был поступить так же.

- Я оказался единственным идиотом, кто воспринял эту песенку всерьёз, - с горькой усмешкой заметил Поттер. - Просто возьми Кубок.

- Нет, - снова отказался Седрик.

Он переступил через паучью лапу и оказался совсем рядом с соперником. Тот взглянул ему в глаза: похоже, парень настроен серьёзно.

- Давай, - семикурсник подтолкнул Гарри в сторону Кубка. Выглядел он так, словно это решение далось ему с большим трудом. Однако лицо было спокойным, руки - сложены на груди, а вся фигура выражала решимость и упрямство.

Гриффиндорец перевёл взгляд с Седрика на Кубок. Мелькнула мысль о Гермионе, которая так сильно ему помогла и так здорово поддержала. Без неё он бы никогда сюда не добрался. Подруга точно обрадуется, если они с Седриком разделят эту победу. Он вновь взглянул на мрачное лицо коллеги-чемпиона.

- Давай вместе, - предложил Поттер.

- Что?

- Мы возьмём его вместе. Одновременно. Мы сыграем вничью, а победит Хогвартс.

Диггори в изумлении уставился на соперника - такого он точно не ожидал.

- Ты... Ты уверен?

- Конечно, - ответил Гарри. - Мы ведь друг другу помогали, верно? И оба добрались сюда. Так давай просто возьмёмся за него вместе.

Мгновение Седрик смотрел так, словно никак не мог поверить своим ушам. А затем на его лице засияла улыбка.

- Согласен, - сказал он. - Идём.

Соперник уже подходил к Кубку, когда Поттер вытащил палочку и направил её ему в спину.

- Ступефай.

Диггори рухнул на землю в паре футов от Кубка. Да, Гарри собирался разделить с ним победу, но это ещё не значит, что тот должен путаться под ногами во время встречи с Хвостом и Волдемортом.

Теперь надо действовать быстро. Поттер метнулся к лапе акромантула, которая по-прежнему валялась на земле. Оторвав кусок от своей мантии, он трансфигурировал ткань в водонепроницаемый мешочек. Здесьгодились заклинания, которые показал ему Боб. Это будет не очень приятно, но если сработает, Волдеморту получит совсем не такое тело, на какое рассчитывает. И вряд ли на этот раз будет собирать своих Пожирателей. К сожалению, сам факт воскрешения предотвратить невозможно - это было предопределено.

Гарри запечатал мешочек и с помощью липких чар прикрепил его там, где Хвост распорет ему руку, чтобы получить кровь для ритуала.

Он быстро вернулся туда, где лежал Седрик, и подтащил его тело к Кубку. Теперь хаффлапфеец достанет до ручки, а сам Поттер приготовился взяться за вторую.

- Больше здесь делать нечего, - решил Мальчик-Который-Снова-Вляпался. Он сжал руку Диггори, прикоснулся ею к ручке Кубка, а сам одновременно сжал другую. Рывок, и два студента исчезли из лабиринта.

Глава 3

Они приземлились посреди кладбища в Литл Хэнглтоне. Гарри подтащил Седрика к ближайшему могильному камню и спрятал за ним. А потом левитировал Кубок так, чтобы тот в

нужное время оказался под рукой. Ещё не хватало, чтобы Хвост заметил, что тут есть кто-то ещё. Он взял палочку соперника и спрятал её в рукаве. Само собой, на той руке, которая не пострадает.

Вот теперь всё готово.

Гриффиндорец припомнил, откуда в прошлый раз появились Петтигрю с Волдемортом, прошёл в этом направлении футов двадцать, а потом рухнул на землю и сделал вид, будто потерял сознание. Свою палочку он сжимал в руке. К счастью, у него в голове сейчас нет хоркрукса, так что рядом с Волдемортом головная боль ему больше не грозит. Но Гарри всё равно волновался. Итак, действие начнётся в любую секунду...

- Так-так. Последняя часть для нашего небольшого ритуала уже готова. Быстро перенеси его и привяжи к надгробию. И запомни - когда будешь брать у него кровь, он должен быть в сознании.

Поттер почувствовал, как его заклинанием перемещают к могильному камню. Потом что-то обернулось вокруг тела, привязывая его к памятнику. Тут ему в рот затолкали какую-то тряпку, и теперь он не мог произнести ни слова. А затем прозвучало "Энервейт!"

Юный маг сделал вид, что начинает приходить в себя. Хвост оказался чересчур невнимательным, чтобы заметить обман, а Волдеморта слишком беспокоил ритуал, чтобы как следует следить за слугой.

В этот момент Гарри расслышал шуршание Нагини, которая проползла в траве где-то рядом. Надсадное хрипение крысы в человеческом облике приблизилось вновь. "Ааа, это наверняка котёл", - подумал Гарри и приоткрыл глаза. Пыхтя изо всех сил, Питер сейчас действительно волок котёл, который собирался использовать в ритуале возрождения своего господина.

Волдеморту начал беспокойно шевелиться - словно пытался освободиться от пелёнок, в которые его завернули. Тем временем Хвост возился под котлом. Наконец там начал потрескивать огонь. Свёрток с Волдемортом задвигался ещё сильнее, и мнимый пленник опять услышал холодный высокий голос:

- Скорее!

Как и в прошлый раз, жидкость в котле горела и искрилась.

- Все готово, господин.

- Давай... - приказал тот.

Хвост развернул свёрток, обнажая маленькое уродливое тельце. Оно оказалось красновато-коричневого цвета, абсолютно лысое и местами покрытое чешуёй. Ручки и ножки были тоненькими и слабыми, а лицо... ни у одного живого ребёнка не может быть такого лица - похожего на расплюсченную змеиную морду, на которой сверкают злые красные глаза.

Волдеморту поднял ручки, обхватил Петтигрю за шею, и тот поднял своего хозяина. А потом понёс его к котлу. Раздалось шипение, и маленькое тельце исчезло под заклокотавшей жидкостью. Поттер услышал, как оно с глухим стуком опустилось на дно котла.

Хвост заговорил. Его голос дрожал, и, похоже, он до смерти напуган. Предатель поднял палочку, и его голос зазвучал в ночи:

- Кость отца, взятая без позволения, возродит своего сына.

Земля у ног Гарри разверзлась, оттуда выпорхнула тоненькая струйка пыли и, повинаясь движениям палочки, заструилась в котел. Сверкающая поверхность треснула, зашипела, разбрасывая во все стороны яркие искры, и поменяла окраску на ядовито-синюю.

Питер застонал и вытащил из-под плаща тонкий серебряный кинжал. Теперь каждое слово сопровождало истеричное всхлипывание:

- П-плоть... слуги... д-добровольно... отданная... оживи... своего... хозяина.

Он вытянул вперед правую руку - ту самую, на которой не хватало пальца. Сильно сжав кинжал в другой руке, он размахнулся.

Гарри закрыл глаза. Тут же раздался жуткий вопль, а сразу за ним - стук, будто что-то упало на землю. Затем послышалось тяжёлое дыхание предателя, а дальше - отвратительный всплеск. Это рука упала в котёл.

Юноша по-прежнему не открывал глаза. Кажется, зелье должно стать огненно-алым. Точно - яркий свет проникал даже сквозь закрытые веки. А Хвост задыхался и жалобно стонал. Наконец Поттер почувствовал дыхание Петтигрю на своем лице. Значит, тот подошёл вплотную.

- К-кровь недруга... силой отнятая... в-возродит своего врага!

Гарри сделал над собой усилие и распахнул глаза. И первое, что увидел - сверкнувший в единственной оставшейся руке Хвоста кинжал. Но боли не почувствовал, потому что на самом деле Питер распорол мешочек с кровью, спрятанный под рукавом мантии. Зато ощутил, как кровь стекает вниз, пропитывая рукав. Всё выглядело так, словно пленник действительно ранен. Так, теперь пытаемся сделать вид, что нам очень больно.

Всё ещё задыхаясь от боли, предатель порылся в кармане и достал стеклянный флакон, чтобы собрать туда стекающую кровь. Шатаясь, он доковылял до дымящегося котла и вылил в него кровь. Жидкость вновь сменила цвет: в этот раз - на ослепительно белый. Питер рухнул на колени, а затем покачнулся и завалился на бок. И теперь лежал на земле, баюкая искалеченную руку, задыхаясь и подвывая.

Гарри понимал: независимо от того, в каком виде Волдеморт выберется из котла, у него самого есть где-то около минуты. Он шевельнул левой рукой, и в ладонь скользнула палочка Седрика. Невербальное "фините" - и верёвки исчезли.

С помощью "акцио" Поттер призвал свою палочку, и Хвосту тут же достался «ступефай». Оставалось секунд тридцать, и каждая была на счету.

А это кто так спешит? Ааа, Нагини. «Редукто», и угрозы - как ни бывало. А теперь - призвать палочки Петтигрю и Волдеморта и сунуть их в карман.

Затем, выкрикнув на бегу "акцио Хвост», диверсант бросился туда, где оставил Кубок и коллегу-чемпиона. Тело предателя послушно полетело следом. Поттер схватил Седрика за руку и оглянулся: именно в этот момент из котла поднялась фигура Волдеморта. Дааа, вряд ли тот сейчас очень счастлив. Перекошенное от боли лицо выглядело просто убийственно, а тело теперь покрывала щетина, как у акромантула. Эту страшную рожу «украшали» какие-то клешни, которые торчали изо рта, а руки оказались искривлёнными и изломанными.

Как только тело Питера шлёпнулось на землю, Гарри заметил, что Диггори начинает приходить в себя.

- Хватай Кубок, - прошипел ему гриффиндорец.

Придерживая одной рукой пленника, он схватил ручку Кубка как раз в то мгновение, когда Седрик нерешительно коснулся второй. И, уже исчезая, услышал разъярённый вопль новоявленного мутанта.

*****

Как только Гарри, Седрик и Хвост приземлились на территории школы, первый наклонился к Диггори и тихо сказал:

- Седрик, очнись! Не говори ни слова, пока твой отец не вызовет сюда Амелию Боунс. Поверь мне!

Тот выглядел растерянным, но утвердительно кивнул. Он никак не мог понять, что произошло. И готов был поклясться, что кто-то оглушил его сзади. А когда очнулся - очутился на каком-то кладбище. А потом Поттер приказал ему прикоснуться к Кубку...

Тишину нарушили крики, которые становились всё громче и громче. Так: приближаются Дамблдор, Амос Диггори и его жена. Кроме того, Гарри увидел Гермиону и Рона: те смотрели на него как на выходца с того света. Тут девушка вскрикнула и бросилась к нему.

Директор был весьма заинтригован: сначала двое студентов исчезают из лабиринта, а спустя двадцать минут возвращаются в Хогвартс при помощи порт-ключа.

Как только Дамблдор подошёл поближе, Поттер решил больше не ждать.

- Кубок оказался порт-ключом. Нас выбросило на каком-то кладбище. Кто-нибудь проверял Кубок перед испытанием?

Глаза директора от удивления округлились. Он же лично отправил Аластора Грюма в лабиринт, чтобы проверить ловушки и установить Кубок! А это значит... Гарри заглянул Дамблдору за спину и спокойным голосом поинтересовался:

- А почему профессор Грюм выглядит так, словно собирается напасть?

Для человека в возрасте «далеко за сто» Дамблдор поразительно быстро крутанулся на месте. И не успел преподаватель ЗоТИ даже дёрнуться, как в него врезался луч ступефая. Все вокруг были потрясены.

Глава 4

Как только Амос подошёл к своему сыну, тот сразу же попросил:

- Отец, скорее вызови мадам Боунс!

Сташий Диггори понятия не имел, что тут творится. Но если сын считает, что надо вызвать

главу ДМП, чёрт побери - он это сделает!

В этот момент Гермиона наконец-то подбежала к Гарри, бросилась ему на шею и разрыдалась. Пытаясь успокоить подругу, юный маг внезапно почувствовал пронизывающий холод. Понятно - прибыл Фадж. Да не один, а в компании с дементором. Поттер выхватил палочку, подумал о прильнувшей к нему девушке и выкрикнул:

- Экспекто патронум!

Из палочки выпрыгнул серебристый олень и понёсся навстречу монстру. Не выйдет у того на этот раз поцеловать Крауча! К тому же, тут ещё и Петтигрю, а им рисковать никак нельзя.

А Фаджа чрезвычайно оскорбило, что Мальчик-Который-Выжил прогнал его телохранителя. Во имя Мерлина, он же всё-таки Министр Магии, и имеет право на личную охрану!

- Что всё это значит?!

Теперь Гарри одной рукой обнимал Гермиону за талию, а другой сжимал палочкой, которой указывал прямо на Фаджа.

Понимая, что ситуация полностью вышла из-под его контроля, Дамблдор снова достал палочку и приставил её себе к горлу.

- Сонорус, - начал он. - Всем студентам и персоналу! Немедленно возвращайтесь в Большой зал. Вскоре будет сделано объявление. Профессоров МакГонагалл, Спраут и Снейпа попрошу остаться! - После небольшой паузы он взглянул на министра и предложил:

- Корнелиус, пожалуйста, подожди, пока мы не разберемся, что происходит. - Затем директор взглянул на главного виновника переполоха. - Мой дорогой мальчик, что случилось?

Дамблдор опустил взгляд вниз и увидел лежащего без сознания Питера Петтигрю. Теперь размеру его глаз мог бы позавидовать даже домовый эльф. Гарри посмотрел на директора и ответил:

- Амос Диггори вызвал мадам Боунс. Думаю, нам лучше дождаться её - чтобы мне не пришлось рассказывать дважды.

Он перевёл взгляд на обнимавшую его подругу и шепнул ей:

- Отправляйся в Большой зал. Как только закончу, всё тебе расскажу.

Гермиона, которая уже успела успокоиться, посмотрела ему в глаза.

- Нет, Гарри. Пока не удостоверюсь, что с тобой всё в порядке и ты в безопасности, из вида тебя не выпущу!

Тот огляделся и увидел, что к нему стараются пробиться Рон, Джинни, миссис Уизли и Билл. При этом первые трое явно чем-то расстроены, а последний выглядит смущённым. Сейчас они спорили с профессором Флитвиком, который пытался направить их в замок вслед за остальными. Поттер помахал им рукой и крикнул:

- Я в порядке. Встретимся в Большом Зале!

Уизли не выглядели слишком счастливыми, но один взгляд на профессора Дамблдора - и они

решили послушаться.

Гарри опять посмотрел на Гермиону.

- Если хочешь остаться, проследи, пожалуйста, за Хвостом. А если начнёт шевелиться – оглуши его снова!

Девушка опустила взгляд и увидела, что рядом действительно лежит Питер Петтигрю.

Поскольку Дамблдор по-прежнему разговаривал с Фаджем, юноша подошёл к профессору МакГонагалл и попросил её связать Грюма. Та видела, как директор его оглушил, и потому не стала возражать. Однако её лицо выражало крайнее неодобрение. Что и подтвердили её слова:

- Надеюсь, у вас есть объяснение, мистер Поттер. Иначе ваше наказание займёт весь следующий год!

Тот только улыбнулся.

- Объяснение у меня есть. А если оно вас не устроит – согласен на отработки.

Декан Гриффиндора покачала головой и поспешила к распростёртому на земле Аластору.

Вскоре появился Амос Диггори, а за ним спешила мадам Боунс в сопровождении двух авроров. Гарри с радостью увидел, что это оказались Тонкс и Шеклбот.

Амелия Боунс внимательно осмотрелась, и картина её потрясла. Диггори подошёл к своему сыну, которого поддерживали его мать и профессор Спраут. Ещё одна студентка с палочкой наголо стояла рядом с лежавшим на земле человеком, над которым хлопотала мадам Помфри и сейчас прижигала ему запястье. А тот выглядел так, словно ему недавно отрубили руку. Минерва МакГонагалл и Северус Снейп стояли над телом Аластора Грюма и накладывали на него магические путы. Чуть в стороне брызгавший слюной Фадж заседал на Дамблдора. А посреди этого хаоса – Гарри Поттер в мантии участника Турнира Трёх Волшебников, и по распоротому рукаву его одежды стекает кровь.

Глава ДМП тут же поспешила к нему.

- Мистер Поттер, вы в порядке? У вас на руке кровь. И что вообще здесь происходит?

Гарри взглянул на свою руку, а затем перевёл взгляд на Амелию и улыбнулся.

- Ну, на самом деле – это не моя кровь. Если нам удастся собрать всех в кабинете профессора Дамблдора, готов всё объяснить. У него есть Омут Памяти, так что я даже смогу всё показать. Да, и ещё: вот этот человек – настоящий Хранитель Тайны моих родителей. И он – анимаг. Не могли бы вы попросить своих авроров его постеречь?

Мадам Боунс повнимательнее присмотрелась к мужчине, от которого уже отошла мадам Помфри, и ей будто кирпич на голову упал: это же Питер Петтигрю! Но ведь он мёртв! Она тут же приказала Тонкс сковать его подавляющими магию наручниками.

Амелия поспешила к Дамблдору и министру, и тут заметила, что дементор возвращается. Шеклбот моментально получил приказ убрать монстра подальше. Будь она проклята, если позволит параноику

Фаджу помешать ей выяснить правду!

Уже на подходе до неё донеслись слова министра:

- Я уверен - это Сириус Блэк снова попытался похитить Гарри Поттера!

Но глава ДМП сразу же его прервала:

- Профессор Дамблдор, можем мы пройти в ваш кабинет? Я знаю, что у вас есть Омут Памяти. Пожалуйста, разрешите его использовать, чтобы мы могли подробно рассмотреть, что же случилось на самом деле.

Тот обернулся к Амелии, улыбнулся ей, и знаменитые искорки в его глазах замерцали как безумные.

- Ах, мадам Боунс. Как приятно вас видеть! Великолепная идея, если позволите! Корнелиус, хотите к нам присоединиться и как следует разобраться, что же сейчас произошло?

Министра явно не порадовало появление главы ДМП, но возразить было нечего.

А виновник переполоха вернулся туда, где оставил Гермиону. Теперь рядом с ней стояла Тонкс, которая сразу же представилась:

- Приветствую, Гарри Поттер! Я - Тонкс. Рада познакомиться.

С трудом скрыв усмешку, тот поинтересовался:

- Это имя или фамилия?

Сверля друга внимательным взглядом, Гермиона прищурилась. Прекрасно его зная, девушка была готова поклясться: ему известно что-то такое, о чём она сама - ни сном ни духом.

Аврор на мгновение смутилась.

- Это фамилия. А своим именем я не пользуюсь. Так что зови меня просто Тонкс, - она ухмыльнулась. - Знаешь, как одну магловскую рок-звезду зовут просто Стинг.

Юноша рассмеялся.

- Что ж, хорошо. Приятно познакомиться. Можете доставить этого человека в кабинет профессора Дамблдора? Мы идём туда, чтобы во всём разобраться.

Все, кроме Шеклбота, который по-прежнему отгонял дементора, последовали за директором Хогвартса в его кабинет. Гермиона пристроилась прямо за другом, а её голова буквально пухла от вопросов. И она твёрдо намеревалась получить на них ответы. Причём очень скоро, иначе один гриффиндорец может лишиться головы.